

В этой деревне свободно живут люди с различными умственными и физическими особенностями развития вместе с воспитателями и волонтерами. Однако для жителей деревни эти роли мало что значат. Это место — не интернат и не клиника. Никто не ходит в белых халатах и не запирает двери.

Светлана — это четыре больших дома, огород, ферма, пекарня, столярная мастерская и многое другое. Здесь живут натуральным хозяйством, все жители работают несмотря на различия. В деревне — совместные трапезы, баня по выходным и спектакли по праздникам. Люди с особенностями реализуют себя в любой трудовой или творческой деятельности. Например, те, кто раньше не мог держать самостоятельно ложку в руках, теперь пекут хлеб для всех жителей в деревне или играют в спектаклях...

На берегу реки Сясь в Волховском районе существует эта крошечная, уникальная в своём роде деревушка. Здесь уже более четверти века живут люди с ментальными нарушениями. Правда, диагнозы, как и слово «инвалид», тут употреблять не принято. Это не диспансер и не приют. А небольшая община, со своим укладом, правилами и желанием сделать жизнь некоторых людей легче.

Светлана — так звали женщину из Петербурга, долгие годы мечтавшую создать идеальные условия для жизни своей больной дочери. К сожалению, до реализации идеи не дожила — сгорела от рака. Её дочь тоже не стала здесь жить. Но в память об этой необыкновенной женщине поселение носит её имя.

Деревня в Волховском районе — уникальная. Это в Европе можно найти кэмпхилловские поселения, где волонтеры и подопечные живут в формате сопровождаемого проживания. В нашей же стране их только три.

«Мы уникальны, и иногда это печалит — приходит множество заявок от родителей, а принять всех не можем, — сетует Елена Аленева, — исполнительный директор ор-

ганизации. — Если у человека тяжёлая форма физического или психического заболевания — отказываем. Ведь им нужна постоянная медпомощь, а ближайшая больница в семи километрах. Мы — не замена психиатрическим клиникам, а скорее интернат. И имеем возможность выбирать постояльцев, руководствуясь правилом «справимся — не справимся». Без этого мы не сможем существовать».

Условия в «Светлане» приближены к домашним, что требуется для социализации подопечных. У каждого своя отдельная комната, в домиках тёплая ванна, кухня, гостиная с картинами и живыми цветами. Проведены вода, интернет, установлены газогорелки — всё, как в городских квартирах, только за окном не шумный мегаполис, а сосны и берег реки. Доступа к телевидению нет — оберегают от негативных новостей. Пару раз в неделю показывают добрые художественные или обучающие фильмы.

А ещё «Светлана» — это живой, дышащий организм, нежели просто учреждение социальной помощи со своим фермерским хозяйством.

Да, слова «инвалид» или «инвалидность» здесь теряют свою силу, и люди с ограниченными возможностями восполняют эти ограничения, участвуя в ежедневной заботе о земле, которая нас кормит; о домах, что на ней стоят; о

природе, которая так украшает нашу жизнь; о людях, что живут рядом, таких разных в своих возможностях и устремлениях.

Фермерское хозяйство в деревне велико: 56 га сельскохозяйственных угодий, пасека, коровник на 10 дойных коров, есть куры, поросята, и даже ослик.

Конечно, работы здесь много, но это и есть наше благо... именно труд на земле и с животными позволяет Деревне иметь такой сильный развивающий контекст, такую осмысленность бытия для каждого жителя Деревни. Быть необходимым — это одновременно и искусство, и большая радость в жизни, этому-то и научают нас трудовые будни.

Овощи и ягоды стараемся вырастить сами столько, чтобы хватило на долгую зиму: картофель, морковь, лук, капуста разнообразная, лук-порей, пастернак, сельдерей, кабачки, тыква, огурцы, перцы и томаты, фасоль, горох, бобы.

Пекарня — любимое место многих жителей деревни, здесь топится красивая печка, пахнет свежеспечённым хлебом, изготавливают печенье, здесь же пьют чай в перерыве между работой.

Деревня «Светлана» полностью финансируется за счёт пожертвований, а также усилиями тех, кто живёт здесь и производит продукты питания, поддерживает жизнедеятельность. Мы просим пожертвования от друзей и семей жителей, чтобы деревня могла покрыть свои текущие расходы. После обеда и отдыха все стройно высыпают на огород — у каждого своя задача. Одни собирают васильки, календулу и ромашки — потом их засушат и будут пить ароматный травяной чай.

Другие рассаживаются друг за другом и полют грядки с фасолью, луком, морковкой и свёклой. За полдня мы так и не услышали ни одного диагноза, с которым сюда приеха-

ли ребята, но познакомились с их особенностями и умениями.

Раечку здесь считают большой труженицей — она обожает всё делать. Антон любит следить за временем, а Вася — задавать тысячу вопросов. Сила Маши — в её текстах, начиная с пары строк в день, за время жизни в деревне своим раскидистым печатным почерком она написала уже три книги. Дима еле ходил, а теперь бодро помогает на ферме и перевозит тачки с удобрениями.

В деревню принимают людей только от 18 лет и обязательно тех, у кого есть желание работать. Сначала в «Светлану» приезжают с родственниками, присматриваются и в идеале — возвращаются домой. Чтобы почувствовать — возникла ли потребность вернуться.

«Мы стараемся внима-

тельно смотреть, чтобы люди делали максимум, что они могли бы делать, но при этом не было бы игры в работу, это принцип нашего отбора, это очень базовая вещь, — открывает Елена Николаевна. — Те, кто не придерживаются правил, здесь не живут. Мы видим изменения в поведении — большую самостоятельность. Самое главное — это замечают родители. Потом процесс приостанавливается, скачок — и ровно. Нет бесконечного раскрытия, чудес не бывает. Не надо строить иллюзии, что Вася будет делать все так же, как и я. Что-то он делает не хуже меня. И я это замечу, но что-то однозначно я могу, а он нет, и я спокойно принимаю этот факт».

Какой-то конкретной долгосрочной цели для постояльцев деревни не ставят — суть жизни здесь в ней самой. А обстановка в «Светлане» постоянно меняется и зависит от людей, которые её наполняют.

Вместе с арт-терапевтом Ириной Андреевой ребята часто рисуют, когда появляются волонтеры, увлечённые танцами, театром и пением, в деревне становится ещё больше творчества.

Зимой празднуют Рождество, катаются на «ватрушках», потом встречают Масленицу, а летом катаются на лодке. Если получится выиграть грант, то Елена организует сырную мастерскую, а у ребят появится ещё одно кулинарное занятие.

«Струны души должны быть живыми. А не сложенными в футляр. Живые каждый день. А если найти мелодию каждого, из этих мелодий и складывается благополучие деревни» — по такому закону, считает Ирина, в «Светлане» и живут уже больше 25 лет!

Подготовил
Владимир ДОЛГОВ

PS: Недавно случайно увидела интересный сюжет про необычную деревню. Говорят, что у Бога случайностей не бывает, на все есть какой-то промысел Божий. Так вот сразу захотелось съездить навестить ее жителей и потрудиться в такой светлой деревне с необычным названием СВЕТЛАНА. Одна трудность — дорога дороговато встанет. И задумалась — а нет ли у нас нечто подобного поближе?

Что же в этой деревне особенного? Да то, что в ней живут особенные люди — «солнечные», как их принято называть — те, у которых синдром Дауна и аутисты. Сами пекут хлеб, выращивают урожай, ухаживают за скотинкой. Всё как в любой деревне.

Из своего детства помню такого «солнечного» мальчика Женю. Он, действительно, много улыбался, в нём не было хитрости. Когда кто-то из детей над ним смеялся, он не видел в этом подлости и в ответ радостно улыбался. А еще хотел играть и бегать со всеми. Слава Богу, что у него была любящая мама, добрая и заботливая. Спустя много лет, возвращаясь домой после долгого отсутствия, я обратила внимание на идущую передо мной пожилую пару, они держались за ручки, как дети, и не спеша прогуливались. Обогнав их, я увидела, что это Женя и его мама... Милые добрые люди... Мама умерла раньше Жени. Его не сдали в дом-интернат, старший брат не оставил его одного.

Человеку можно сочувствовать, сострадать, но при этом ничего не делать, а можно что-то изменить в его жизни, чтобы в ней появился смысл. Организаторам деревни СВЕТЛАНА это удалось! Солнечная деревня для солнечных людей! А может, и у нас такое получится, если взяться дружно за дело? Давайте подумаем.

Татьяна ЕРЕМЕЕВА

